

Сухомлинова Ксения Юрьевна

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЗЕМЛЯХ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются основные формы предпринимательства, существовавшие на землях Черноморского казачьего войска в конце XVIII - первой половине XIX века. Такие формы предпринимательства на Кубани, как скотоводство, рыболовство и земледелие, носили примитивный характер и развивались в основном благодаря обилию имевшихся ресурсов. Автор исследует основные шаги администрации и правительства, направленные на развитие предпринимательства в данном регионе, освещает сложности, мешавшие развитию приоритетных для правительства отраслей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Березанская Л. В.** Особенности развития китайской цивилизации в исторической концепции С. М. Георгиевского // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 144-146.
2. **Благодар Ю. Г.** Пути формирования представления о Китае в российской провинции (на примере Кубанской области 1860-1900 гг.) // Проблемы развития китаеведения в России: региональный аспект: материалы Международной научно-практической конференции (г. Благовещенск, 11 мая 2011 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 13-17.
3. **Благодар Ю. Г.** Роль образовательных учреждений российской империи в распространении знаний о китайской культуре // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 41. С. 17-20.
4. **Георгиевский С. М.** Важность изучения Китая. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1890. 287 с.
5. **Георгиевский С. М.** Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. 145 с.
6. **Георгиевский С. М.** Первый период китайской истории. СПб.: Печ. А. Григорьева, 1885. 321 с.
7. **Георгиевский С. М.** Принципы жизни Китая. СПб.: А. Я. Панафидин, 1888. XXII+494+XVI с.
8. **Лукин А. В.** Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: Восток-Запад; АСТ, 2007. 598 с.
9. **Суворов В. В.** Положительный образ Востока и национально-культурная идентичность в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 95-101.
10. **Ухтомский Э. Э.** К событиям в Китае. Об отношении Запада и Востока к России. СПб.: Паровая скоропеч. «Восток», 1900. VIII+87 с.

**THE PROBLEM OF CORRELATION OF CHINESE HISTORY
WITH THE EUROPEAN DEVELOPMENT MODEL IN S. M. GEORGIEVSKY'S WORKS**

Suvorov Valerii Vladimirovich, Ph. D. in History
Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky
valeriy_s@inbox.ru

The article examines S. M. Georgievsky's views on the problem of "historicity" of China which acquired a special importance in the Russian and European society in the second half of the XIX century. S. M. Georgievsky compared developmental peculiarities of China and Western countries and for the first time at the scientific level questioned the adopted views on China as "historical petrification". The special role in developing the Chinese culture belonged to scientists, Confucianism which was considered as a foundation of the Chinese civilization.

Key words and phrases: S. M. Georgievsky; East; China; Russia; historicity of development.

УДК 94(470)"16/18"

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные формы предпринимательства, существовавшие на землях Черноморского казачьего войска в конце XVIII – первой половине XIX века. Такие формы предпринимательства на Кубани, как скотоводство, рыболовство и земледелие, носили примитивный характер и развивались в основном благодаря обилию имевшихся ресурсов. Автор исследует основные шаги администрации и правительства, направленные на развитие предпринимательства в данном регионе, освещает сложности, мешавшие развитию приоритетных для правительства отраслей.

Ключевые слова и фразы: Кубань; предпринимательская деятельность; Черноморское казачье войско; добыча соли; рыболовство; скотоводство; земледелие; технические культуры.

Сухомлинова Ксения Юрьевна

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар
sukhomlinova0206@gmail.com

**ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЗЕМЛЯХ ЧЕРНОМОРСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В 1792 г. казачья делегация во главе с войсковым судьей Антоном Головатым представила Екатерине II прошение о даровании земель Черноморскому казачьему войску в районе Тамани, на Керченском полуострове и земли на правом берегу реки Кубани. Казакам были предоставлены земли, отошедшие империи по условиям заключенного мирного договора, а войско, размещенное между реками Днестр и Буг вдоль побережья Черного моря, было переименовано в Черноморское казачье войско [2, с. 15]. Главной задачей нового войска стало создание оборонительной линии вдоль всей области и развитие хозяйства на новых землях.

В первую очередь необходимо было провести межевание земель. Эта работа проводилась в 1795 г. таврическим инженером Василием Колчигиным, на которого возлагалась задача составить карту присоединенной территории и приложить к ней экономические примечания. После издания в 1765 г. манифеста о генеральном размежевании земель подобные работы были проведены во многих губерниях. Однако если основной задачей межевых работ на старых территориях было документальное закрепление действительного

состояния землевладения на момент межевания, чтобы положить конец частым земельным спорам [5, с. 265], то на новой территории необходимо было размежевать земли по округам и куреням, между старшинами и казаками, а также разбить планы под окружные города.

Возглавивший межевые работы инженер Василий Петрович Колчигин был хорошим специалистом своего дела, о чем свидетельствует его послужной список. В 1781 г. прапорщик В. П. Колчигин выполнял обязанности межевщика в межевой экспедиции в Азовской губернии, в 1783 г. был межевщиком в Екатеринославской губернии [3, с. 82, 88]. С 1789 по 1795 гг. подпоручик В. П. Колчигин значился уже областным землемером Таврической области [Там же, с. 186]. Для составления экономических примечаний по Черномории требовались подробные сведения о местности, на которой располагались 40 куренных селений. Эти сведения должны были дать представление не только о том, на сколько верст каждое из них удалено от наиболее значимых рек и их притоков, лиманов и Азовского моря [1, д. 332, л. 3], но и какими ресурсами оно обладает. Впоследствии В. П. Колчигин изложил свои мысли по поводу целесообразности размещения куреней в той или иной местности. Он отправил А. А. Головатому план освоения новых территорий и высказал просьбу «по знанию его в экономике» сделать ему свои замечания и восполнить упущения [6, с. 558]. При этом некоторые поселения он рекомендовал перенести из-за их труднотупности, отсутствия на карте или оторванности от дороги [1, д. 332, л. 18].

Необходимая правительству информация о территории Черноморского казачьего войска собиралась по тем же критериям, которые использовались при составлении экономических примечаний в других российских регионах [8, с. 346]. Поэтому таврическому инженеру по заранее оговоренным вопросам были представлены сведения о расположении селений, а также о зверях, рыбах, птицах, домашнем скоте и развитии в Черномории хлебопашества и промышленности. В присланных донесениях содержался подробный отчет о разновидностях зерновых культур, фруктов и овощей, а также о сроках получения урожая. Подчеркивалось, что «в Тамани, Екатеринодаре, притоках Еи на зиму сеют озимую пшеницу, урожаем получают рано, на Ильин день» [1, д. 332, л. 6]. Выяснялось, что Азовское море, реки и лиманы богаты ценной рыбой, такой как осетр, белуга и стерлядь. В притоках рек водились карась, линь, щука, окунь, раки [Там же, л. 6, 7]. Благодаря благоприятным климатическим условиям казаки рыбу ловили с марта по ноябрь и продавали ее недалеко от места вылова – на косах. При этом пуд белуги стоил 70 коп., осетра – 1 руб., икра осетровых – 4 руб. 50 коп. [Там же, л. 9]. Ловля и продажа рыбы была одной из важных статей дохода в казачьем войске. Ф. А. Щербина отмечал, что из белуги и осетра казаками приготавливались превосходные балыки, которые сбывались в Константинополь, Еникале и в другие губернии России по 5 руб. 5 коп. ассигнациями за пуд [6, с. 559].

Одним из самых привычных занятий для переселившихся казаков было скотоводство, а наличие земель, пригодных для разведения различных пород мелкого и крупного скота и лошадей, способствовало развитию этой отрасли хозяйства. На принадлежавших Черноморскому казачьему войску территориях разводили лошадей, коров и овец. Казаки держали «российские, турецкие и татарские» породы лошадей, рогатый скот «российской, венгерской и волошской породы» и «русские, татарские и волошские» породы овец [Там же]. Помимо прочих занятий, самой значимой статьей промышленности для казаков была добыча соли. Соль являлась основным предметом мены с закубанскими горцами, ее добывали на Ачуевском, Бугазском, Меркитантском и Тузловском озерах. Также солеродными были группы Ясенских и Ахтарских озер [4, с. 14].

Несмотря на все конфликты, возникавшие между соседствующими казаками и горскими народами, торговля была важным и неотъемлемым элементом их взаимоотношений [8, р. 230]. Обмен соли осуществлялся на трех меновых дворах: при Екатеринодаре, Ольгинском кордоне, на Гудовичевской переправе и при кордоне Андреевском, на острове против Курок. Само войско распоряжалось соляными озерами, получая значительную часть дохода в виде натурального налога с солепромышленников. Увеличение в 1796 г. размера сбора с фиксированных 25 пудов за всю «вывощенную соль» до 1/5 доли с количества добытой соли вызвало возмущение солепромышленников, но позволяло войсковому правительству делать значительные запасы меновых средств. Так, например, в период с 1795 по 1799 гг. в войско поступило 112764 пуда соли ввиду пошлины, из которых 93141 пуда были отпущены на меновые дворы, что предположительно можно было обменять у закубанских горцев на 100000 пудов хлеба [6, с. 566]. Добыча соли занимала значительное место среди доходных занятий казаков. Обмен соли на хлеб позволял обеспечить войско продовольствием и сделать продовольственный запас.

Согласно статистическим сведениям, к середине XIX века площадь принадлежащих войску земель составляла 2972116 дес. Из них пахотных земель – 183177 дес., сенокосных – 2094770 дес. Еще 2406 дес. земли были заняты лесами, к «неудобным», то есть непригодным для ведения какой-либо хозяйственной деятельности, относились 691761 дес. Земель, принадлежащих частным лицам, не было. Чиновники и казаки войска довольствовались данными землями «вольно и ровно без всякой друг перед другом обиды, занимая Войсковую землю под хлебопашество и скотоводство по силам и возможности столько, сколько в свободное от службы время может обработать оной и потребно для сего сенокоса и выгона скота» [1, д. 1706, л. 15].

Несмотря на тяготы освоения новых земель, народонаселение постепенно увеличивалось. К 1 сентября 1843 г. в регионе насчитывалось 66358 мужских душ и 55986 женских душ [Там же, л. 10]. Таманский округ включал 20 станиц и 656 хуторов, Екатеринодарский – 20 станиц и 747 хуторов, к Ейскому округу относилось 19 станиц и 587 хуторов. Сверх означенных по ведомости округов в Черноморском казачьем войске числился город Екатеринодар, который был показан в числе станиц Екатеринодарского округа [Там же, л. 13].

Основной целью казаков было обеспечение безопасности региона, поэтому развитие предпринимательства шло среди населения медленно. В то же время развитие определенных отраслей сельского хозяйства, в том числе разведение и обработка растений, использующихся в мануфактурном производстве, поощрялось

властями. Так, в 1841 г. в войсковую канцелярию, осуществлявшую местное управление под председательством наказного атамана Черноморского войска генерал-лейтенанта Николая Степановича Заводовского, поступило указание министра государственных имуществ о доставлении заключения о способах разведения и обработки торговых и мануфактурных растений.

В 1840 г. в министерство поступили сведения, что «мирские жители купцы братья Пепиновы занимаются выделкой краски из китайского индиго, разводят клещевину, американский табак и вообще указывают усердие развитию сей промышленности. По испытании образцов выделанной ими индиговой краски на фабрике... оказалось, что ее можно употреблять для бумажных изделий взамен Остиндской, но что для тонких материй она еще не может быть употребляема» [Там же, д. 1650, л. 1]. Учтывая опыт купцов и благоприятные климатические условия области для разведения растений, министр государственных имуществ П. Д. Киселев дал распоряжение «об отводе Пепиновым десяти или двенадцати десятин пустопорожней земли для распространения их опыта» и выражал готовность принять «на себя ходатайство о награждении их золотыми медалями, если они доставят на Нижегородскую Ярмарку до пяти пудов индиговой краски своего изделия» [Там же]. П. Д. Киселев просил Н. С. Заводовского принять меры для возбуждения «в других жителях охоты к подобным занятиям» и содействовать развитию «направления местного хозяйства к разведению и обработке торговых и мануфактурных растений» [Там же, л. 2]. Красильные растения и американский табак, по мнению министра, заслуживали особого внимания, потому что данные культуры не требовали больших расходов для первого обзаведения и не были подвержены скорой порче, что являлось значительным преимуществом, учитывая удаленность Кавказской области от более густонаселенных губерний. Также указывалось, что перевозка таковых ценных произведений будет сравнительно дешевой и удобной по сравнению с доставкой других предметов хозяйства. В свою очередь, при ежегодно увеличивающемся требовании на иностранные краски направление сельского хозяйства на обработку этих культур стало бы весьма выгодным для местных жителей и позволило бы ограничить ввоз таких культур из-за границы. П. Д. Киселев подчеркивал готовность вверенного ему министерства поощрять тех, кто окажет особое усердие в разведении торговых и мануфактурных растений, почетными наградами или отводом земель и поэтому просил Н. С. Заводовского уведомлять об особенно отличившихся в этом деле [Там же].

В войсковой канцелярии по общему присутствию было определено, что жители Черноморского войска почти непрерывно находятся на военной службе, а престарелые с женами и малолетними детьми обрабатывают поля «с трудом и неполне» [Там же, д. 1753, л. 5]. Таким образом, земледелие давало только необходимое для семейства пропитание и возможность поддержать состоящих на службе сыновей и мужей, оно не было сильно развито ввиду нахождения казаков на военной службе. Поэтому в донесении по исполнению вышеуказанного распоряжения значилось, что войсковые жители, занятые службой, «не имеют ни времени, ни способа к начальному обзаведению мануфактурными растениями и к обработке оных в последующее время» [Там же]. Тем не менее войсковая канцелярия выражала готовность предоставить войсковым жителям возможность пользоваться «Высочайше дарованными» землями для развития данной отрасли промышленности и «учинить свободными от службы тех, какие изъявят желание заняться разведением оных» [Там же]. В соответствии с принятым решением были посланы указы на места опубликовать данное распоряжение, чтобы выяснить, «не изъявит ли кто желания заниматься разведением торговых и мануфактурных растений, какими именно способами, и донести сей до Канцелярии» [Там же].

В декабре 1841 г. наказному атаману Черноморского войска Н. С. Заводовскому Ейское и Таманское земские начальства доложили об отсутствии желающих заниматься разведением мануфактурных растений в их ведомствах. В рапортах также отмечалось, что от Бейсугского и Екатеринодарского земских начальств и Екатеринодарской градской полиции никаких донесений в отношении данного дела в канцелярию доставлено не было [Там же, л. 7]. Таким образом, несмотря на готовность Министерства государственных имуществ поощрять тех, кто будет разводить технические культуры растений, желающих среди казаков ввиду их занятости на службе в указанный период не нашлось.

В целом стоит подчеркнуть, что в первые годы заселения казачеством Кубани развивавшиеся здесь формы предпринимательства были напрямую связаны с различными направлениями хозяйства самих казаков и основывались на том, что можно было взять от самой природы. Новый край был благоприятен в климатическом отношении и обладал богатыми природными ресурсами, поэтому именно эти ресурсы стимулировали деятельность казаков, направленную на получение прибыли от добычи и продажи определенных товаров. Скотоводство и рыболовство были наиболее привычным занятием для казаков, поэтому они развивали эти отрасли хозяйства. Соледобыча приносила хороший доход и не требовала никаких вложений. В дальнейшем ситуация стала меняться в связи с появлением в регионе частных предприятий, стремившихся уже производить новый товар.

Список источников

1. **Государственный архив Краснодарского края.** Ф. 249. Оп. 1.
2. **Короленко П. П.** Двухсотлетие Кубанского казачьего войска. 1696-1896: исторический очерк. Екатеринодар: Тип. Кубан. обл. правл., 1896. 96 с.
3. **Макидонов А. В.** Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: Просвіта, 2011. 336 с.
4. **Попко И. Д.** Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы: в 17 рассказах, с эпилогом, картою и четырьмя рисунками с натуры: в 2-х ч. СПб., 1858.
5. **Степанова Л. Г.** Материалы Генерального межевания XVIII в. как источник по истории крестьянского землепользования в России предыдущих столетий // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2011. Вып. 2. С. 264-269.

6. **Щербина Ф. А.** История Кубанского Казачьего Войска: в 2-х т. / репринтное воспроизведение. Екатеринодар, 1910. Т. 1. История края. 736 с.
7. **Barett T. M.** Crossing Boundaries: The Trading Frontiers of the Terek Cossacks // *Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700-1917* / ed. by D. Brower, E. J. Lazzarini. Indiana University Press, 1997. P. 227-249.
8. **Степанова Л. Г.** Natural Environment of Valdai on the Materials of General Land Survey // *Былые годы. Российский исторический журнал.* 2016. № 40 (2). С. 345-355.

THE BASIC FORMS OF ENTREPRENEURSHIP AT THE LANDS OF THE BLACK SEA COSSACK HOST AT THE END OF THE XVIII – IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Sukhomlinova Kseniya Yur'evna

*Academy of Marketing and Social Information Technologies, Krasnodar
sukhomlinova0206@gmail.com*

The article considers the basic forms of entrepreneurship that existed at the lands of the Black Sea Cossack Host at the end of the XVIII – in the first half of the XIX century. Such forms of entrepreneurship as cattle breeding, fishery and agriculture were rather primitive and developed in Kuban basically due to abundant resources. The author examines the basic measures taken by administration and government aimed to develop entrepreneurship in this region, describes the difficulties impeding the development of foreground branches.

Key words and phrases: Kuban; entrepreneurial activity; The Black Sea Cossack Host; salt mining; fishery; cattle breeding; agriculture; technical crops.

УДК 94(470.64).085.9

Исторические науки и археология

В статье рассматривается функционирование нетрадиционных религиозных организаций в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе развития. Обосновывается корректность применения термина «нетрадиционные» религии. Характеризуются основные направления деятельности нетрадиционных религиозных организаций. Затрагивается вопрос об этнической принадлежности адептов нетрадиционных религиозных организаций республики.

Ключевые слова и фразы: нетрадиционные религиозные организации; конфессиональное пространство; религия; протестантизм; католицизм; секта; неокульт; религиозная идентичность.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.

*Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, г. Нальчик
sanatakova@yandex.ru*

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СЕГМЕНТЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Конфессиональное пространство современной Кабардино-Балкарской Республики отличается насыщенностью и разнообразием. Так, по состоянию на 1 января 2017 г. в КБР официально осуществляли деятельность 192 религиозные организации – 133 мусульманских, 28 протестантских, 22 православные, 3 римско-католические, 1 иудейская, 4 объединения Свидетелей Иеговы, одно объединение общества Сознания Кришны. Помимо этого действовал ряд незарегистрированных религиозных организаций: церкви «Утешение», «Благодать», «Новый путь», «Слово жизни», «Исход» и др. [9], по распространению соответствующей литературы периодически фиксировалась активность проповедников Церкви сайентологии. Предметом настоящего исследования является деятельность религиозных организаций, условно относящихся к категории нетрадиционных, то есть всех за исключением ислама, православия, иудаизма и буддизма в Кабардино-Балкарской Республике на современном этапе развития.

Стоит отметить, что термин «нетрадиционные» религии не юридический. Он отсутствует в положениях ФЗ 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», регламентирующих на сегодняшний день деятельность религиозных организаций в нашей стране. В целом ряде статей данного закона (например: ст. 4, п. 1, ст. 6, 7, ст. 8, п. 5 [7] и др.) подчеркивается равенство всех существующих в стране религий. Однако формальное разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные» все же прочно увязано именно с данным законом, что связано главным образом с общим историческим контекстом, на котором происходило его принятие.

Необходимость принятия нового закона была вызвана крайней неупорядоченностью процессов, происходивших в религиозной сфере в первой половине 90-х гг. XX в. Напомним, что в данный период действовал закон РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповеданий», весьма либеральный как по форме, так и по содержанию, проникнутый духом отрицания проводимой в предшествующий советский исторический период политики государственного атеизма. Для начала 90-х гг. XX в. был характерен бурный количественный рост числа религиозных организаций всех возможных форм и направлений. Заметным явлением стала активность проповедников нетрадиционных для страны религиозных течений, так называемых неокультур, в том числе